КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1895 года. № 20. 16 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день годичнаго поминовенія Государя Императора Александра III.

И будетъ покой Его — честь.
(Ис. 11, 10).

Такъ сказалъ нѣкогда св. пр. Исаія, предъизображая кончину Великаго царя іудейскаго, имѣвшаго родиться отъ *корене* (т. е. племени) *Іессеева*, Господа нашего Іисуса Христа. По безконечной любви Своей ко всему роду человѣческому, Спаситель нашъ—Царь небесный — служилъ Первообразомъ и всѣхъ царей земныхъ, истинно-христіанскихъ, готовыхъ, для блага своего народа, *положить душу свою*. Мнѣ, посему. невольно, бр. мои, пришли сегодня на память вышесказанныя слова Пророка, когда я, совершая вмѣстѣ съ вами годичное поминовеніе одного изъ великихъ

царей земли Русской—императора Александра Александровича, перенесся мыслію ко дню его кончины и послѣдовавшихъ затѣмъ дней до самаго его погребенія.

Дѣйствительно, гробъ почившаго Монарха былъ окруженъ тогда, хотя и скорбною, но вмѣстѣ съ тѣмъ и такою небывалою честію всенародною, что на немъ безбоязненно и со всею выразительностію глубоко-поучительнаго смысла можно и теперь начертать слова Пророка: *и будетъ покой Его—честь!*

По приличію времени, для оживленія благоговѣйно-признательной памяти о почившемъ Монархѣ и для собственнаго нашего назиданія, уяснимъ себѣ эти слова нѣсколько обстоятельнѣе.

Такъ, бр. мои, когда, послѣ предсмертныхъ тяжкихъ болѣзней, напутствованный св. таинствами Церкви, незабвенный Монархъ нашъ отошелъ ко Господу, что означалъ, послѣ сего, этотъ погребальный путь его, чрезъ всю почти Россію—съ юга на сѣверъ,—который, по справедливости, можно назвать путемъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ, какимъ то, хоть и печальнымъ, но особымъ религіозно-народнымъ торжествомъ,—какъ не высокую честь, которую воздала останкамъ усопшаго о Господѣ вся православно-вѣрующая въ Бога и въ загробную жизнь Россія, погребавшая тогда преусерднѣйшаго высокаго покровителя Церкви? Положимъ, это былъ и долгъ св. Церкви, но какъ трогательно этотъ долгъ былъ выполненъ,—какъ величаво! *И будетъ покой Его честь!*

А что значатъ эти сошедшіяся, даже и не чрезъ малыя пространства, тысячныя толпы народа, и колѣнопреклоненныя на сырой землѣ у полотна желѣзной дороги, со слезами и благословеніемъ, съ крестными знаменіями встрѣчающія и напутствующія печальный цар-

скій поѣздъ? Кто уже ихъ туда высылалъ, кто требовалъ? Никто не высылалъ, никто не требовалъ: ихъ высылало, ихъ гнало туда, если можно такъ выразиться, русское сердце, чувствовавшее, что оно погребаетъ *Первенца* земли русской и, какъ выразился о Почившемъ одинъ заграничный писатель [1]) *«изъ русскихъ самаго Русскаго»*,—принесшаго со своимъ воцареніемъ желанный для Россіи миръ и покой. Это-ли не высокая честь Царю-Миротворцу? *И будетъ покой Его честь!*

А эти, по древнему русскому обычаю, совершавшіеся во имя усопшаго, поминальные обѣды для нищей братіи, часто на свой счетъ поставляемые многими городами и обществами,—что означаютъ, какъ не великую благодарную честь Тому, Кто чрезъ руки своего Первенца-Сына, нынѣшняго нашего Государя, спасъ недавно отъ глада немалую часть Отечества? Лучше воздать за хлѣбъ—хлѣбомъ, по моему, и придумать нельзя. *И будетъ покой Его—честь!*

Или, эти надгробные вѣнки, большею частію изъ серебра и злата составленные и въ такомъ множествѣ окружавшіе гробъ и подножіе гроба царскаго, что массою ихъ, если бы ихъ сплавить, можно, казалось бы, вмѣсто надгробнаго камня, задѣлать всю пещеру гроба царева,—что они означаютъ? Судя по тому единодушію, усердію и видимой для всѣхъ искренности (а не изъ приличія только), съ которыми они приносились на гробъ царскій, не русскими только людьми, но и иностранцами, и во главѣ ихъ вѣнчанными также владыками своихъ народовъ, можно думать, бр. мои, что, послѣ праведной кончины Царя-Миротворца, въ семъ случаѣ, земные вѣнцы эти служили для Почившаго преду-

---

[1]) Путешествовавшій по Россіи англичанинъ Стедъ.

казаніемъ *почестей и вѣнцевъ небесныхъ*, которыхъ, по молитвамъ св. Церкви, удостоиваются въ будущей жизни всѣ *послѣдовавшіе* твердою *вѣрою* во Христа Спасителя,—каковымъ и былъ почившій Императоръ. Это ли, опять, не высокая честь Царю-Миротворцу, Который однимъ своимъ откровеннымъ словомъ, честностію поступковъ и неотразимой царской твердостію, спасалъ не разъ отъ ужасовъ войны всю часть нашего свѣта—Европу, что хорошо сознавали и сознаютъ и всѣ другіе народы и ихъ цари? *И будетъ покой Его—честь!*

Вы, возлюбленныя дѣти мои духовныя, и по разстоянію и по другимъ причинамъ, не могли оказать какого либо видимаго знака своего усердія и любви къ почившему Царю-Миротворцу, кромѣ тѣхъ молитвъ за Его душу, которыя вы вмѣстѣ со мной совершали доселѣ въ храмѣ Божіемъ. Но не смущайтесь и не скорбите о семъ. Есть дары чести и благодарной памяти, которые, въ отношеніи къ Почившему, каждый изъ васъ можетъ принесть тутъ же, у себя дома, и болѣе даже драгоцѣнные для души Его, чѣмъ всякіе другіе видимые знаки, для сего обыкновенно людьми употребляемые. Такъ, во первыхъ: не оставляйте никогда и на будущее время своею памятію души почившаго Императора Александра Александровича, а для того запишите каждый изъ васъ имя Его въ свои памятнички, или, какъ вы называете ихъ, «граматки», для поминовенія Его изъ рода въ родъ, подобно тому, какъ вы это сдѣлали и съ именемъ усопшаго родителя Его Императора Александра Николаевича, вашего освободителя, и супруги Его—Маріи Александровны. Затѣмъ, почтите память Почившаго Монарха и подражаніемъ Его душевнымъ качествамъ и дѣламъ,—а именно: вѣруйте крѣпко въ Бога, какъ вѣ-

ровалъ Онъ; будьте вѣрными сынами Церкви православной, каковымъ былъ и Онъ до послѣдняго своего издыханія; будьте вѣрными и любвеобильными мужьями для своихъ женъ, каковымъ былъ и Онъ для своей супруги-Царицы; любите свою семью, какъ сильно любилъ и Онъ; воспитывайте своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и добрыхъ нравахъ, какъ воспитывалъ и Онъ своихъ царственныхъ дѣтей; любите своихъ ближнихъ, какъ любилъ Почившій всѣхъ насъ, безъ различія званія и состоянія,—всею широтою своей русской души; сѣйте всегда и вездѣ между людьми сѣмена мира и любви, какъ то дѣлалъ и Онъ, не только у себя, но и между другими народами, не смотря на обстоятельства, часто и неблагопріятствовавшія тому,—такъ что къ почившему Монарху удобно всегда приложить оныя утѣшительныя слова Евангельскія: *блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.*

Будете вы, бр. мои, подражать симъ добрымъ примѣрамъ изъ жизни усопшаго Монарха,—о какъ возрадуется тогда о васъ душа царева въ загробной жизни! О, какую великую честь вы этимъ сдѣлаете его душѣ у Престола Божія, когда она тамъ узнаетъ, что добрые ея нравственные примѣры не прошли безслѣдно, а повліяли и на весь любимый ею русскій народъ! Такимъ образомъ, и отъ васъ гробный покой Царя Александра III-го ознаменуется великою для него честію: *и будетъ покой Его—честь!* Аминь.

Свящ. *Григорій Шиманскій.*

Поучительное чтеніе

на 28 окт., въ день памяти святой великомученицы Параскевы.

(Жизнь св. великомученицы Параскевы).

Въ честь и славу воспоминаемой Церковью 28 октября св. великомученицы Параскевы и для нашего назиданія, разскажемъ вамъ, бр., о житіи этой святой.

Святая великомученица Параскева жила въ малоазійскомъ городѣ Иконіи, въ царствованіе Діоклитіана. Родители ея—добрые христіане—были люди богатые. Будучи бездѣтными, они долго молили Господа о разрѣшеніи ихъ безплодія и, по обѣту, особенно святочтили каждую пятницу, день страданія и смерти Спасителя нашего; въ этотъ день они обыкновенно усиливали свой постъ и молитву и раздавали нищимъ щедрую милостыню. Въ этотъ день Господь и даровалъ имъ дочь, которую они назвали, въ память исполненія ихъ обѣта, Пятницею, по гречески Параскевою. По рожденіи дочери, родители скоро умерли, оставивши ее круглою сиротою. Отъ природы Господь надѣлилъ Параскеву красотою, а главное свѣтлымъ умомъ и христіанскою, сердечною добротою. Возрастая, молодая прекрасная дѣва христіанка не увлекалася тѣмъ, чѣмъ часто увлекаются молодыя, цвѣтущія здоровьемъ и красотою и особенно состоятельныя дѣвицы. Любя своихъ покойныхъ родителей, она старалась въ своей жизни подражать ихъ благочестію. Доставшееся ей богатое имущество родительское она употребляла не на суетныя украшенія и не на роскошную обстановку своей жизни, а на облегченіе участи бѣдныхъ. Многіе знатные юноши искали руки доброй и прекрасной дѣвицы,

но она отказывалась отъ брака, разъ навсегда посвятивши себя Жениху—Христу. Задачею своей жизни она поставила служеніе ближнимъ и славѣ Христа Спасителя. Помогая бѣдствующимъ, она въ тоже время учила ихъ вѣрѣ въ Христа Бога и часто изъ язычества обращала ко Христу. Невѣрующіе язычники видѣли въ ней опасную для себя соперницу; по ихъ доносу, наконецъ, она была посажена въ темницу. Около этого времени прибылъ въ Иконію нарочито посланный Діоклитіаномъ чиновникъ для суда надъ христіанами. Ему немедленно была представлена Параскева, какъ одна изъ выдающихся христіанокъ. Красота, благородство и спокойствіе духа подсудимой съ перваго раза поразили игемона.—Скажи намъ, дѣва, твое имя: обратился онъ къ Параскевѣ.—Я христіанка, раба Христова, отвѣчала съ достоинствомъ Параскева.—Не хотѣлъ бы я слышить отъ тебя такихъ словъ: съ видимымъ недовольствомъ замѣтилъ игемонъ. Да я тебя не объ этомъ и спрашиваю: я спрашиваю тебя о твоемъ имени.—Я же сказала тебѣ, что я христіанка, раба Христова: продолжала Параскева; я полагала, что прежде всего слѣдовало назвать тебѣ мое имя вѣчной жизни; временное же земное мое имя, данное родителями при рожденіи, Параскева, такъ какъ я родилась въ пятницу, въ день страданій и смерти Господа нашего Іисуса Христа,—я, значитъ, общница страстямъ Христовымъ.—Не говори ты мнѣ такихъ рѣчей, перебилъ ее игемонъ,—оставь ты свою новую вѣру и обратись лучше къ старой; ты будешь почтенною госпожею въ моемъ домѣ, и будешь въ почетѣ у многихъ.—Я уже уневѣстилась Христу отвѣчала съ твердостью святая.—Жаль мнѣ твоей молодости: сказалъ не безъ сочувствія къ ней игемонъ.—

Пожалѣй скорѣе о себѣ, о твоей вѣчной погибели: сказала святая. Разгнѣванный такимъ упрекомъ, игемонъ приказалъ разорвать на ней одежды и подвергнуть бичеванію. Послѣ нѣсколькихъ ударовъ, онъ велѣлъ исполнителямъ наказанія пріостановиться и еще разъ пробовалъ уговаривать ее, выставляя на видъ ея молодость и красоту. Святая молчала, какъ ни добивался отъ нея отвѣта мучитель. Въ досадѣ, онъ велѣлъ повѣсить ее на деревѣ и желѣзными когтями рвать на ней тѣло; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнажились ея кости; святая едва дышала. Въ такомъ положеніи она была брошена въ темницу. Въ темницѣ она удостоилась видѣнія ангела, который ее утѣшилъ и уврачевалъ ея язвы. На другой день Параскева опять была представлена предъ игемона. Игемонъ удивлялся ея бодрости и, приписывая ея исцѣленіе дѣйствію боговъ, предлагалъ ей пойти въ храмъ языческій и поблагодарить за чудесную къ ней милость боговъ. Святая согласилась пойти въ храмъ, но здѣсь, къ крайнему огорченію жрецовъ, только поругалась надъ стоявшими тутъ идолами: улучивши удобную минуту, она взяла за ногу одного изъ нихъ и опрокинула; за нимъ попадали и другіе дѣйствіемъ силы Христовой. Жрецы въ ярости требовали смерти дерзкой христіанки—чародѣйки. Святую опять, по приказанію игемона, повѣсили на деревѣ и обжигали тѣло ея огнемъ; потомъ игемонъ приказалъ отсѣчь ей голову. Обезглавленное тѣло св. мученицы было погребено въ ея же домѣ усердіемъ христіанъ. Такова въ короткихъ чертахъ жизнь св. великомученицы Параскевы—Пятницы. Въ честь ея у насъ, на Руси, не мало есть храмовъ, которые называются просто пятницкими.

Къ сожалѣнію, съ памятью святой великомученицы Параскевы-Пятницы, у насъ, особенно въ простомъ народѣ, соединяется не мало своеобразныхъ вѣрованій и обычаевъ. Параскеву-Пятницу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ считаютъ особенною покровительницею полей и скота. Святой Параскевѣ молились прежде и теперь иногда молятся дѣвицы, какъ покровительницѣ брака. Параскевѣ-Пятницѣ приписываютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и покровительство въ торговлѣ. Словомъ, святую Параскеву въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляютъ не какъ обыкновеную ходатаицу нашу предъ Богомъ, а какъ бы нѣкое божество,—усвояютъ ей какую то особенную силу и посвящаютъ ей много дней въ году,—если не всѣ пятницы въ году, то, по крайней мѣрѣ, многія изъ нихъ. Разсказываютъ еще иногда въ народѣ, что по пятницамъ св. Параскева-Пятница ходитъ по селамъ, вся исколотая иглами и изверченная веретенами отъ того, будто бы, что многія нечестивыя женщины шьютъ и прядутъ по пятницамъ. Потому то иныя набожныя женщины, особенно старухи, считаютъ грѣхомъ прясть и шить въ какую бы то ни было пятницу, особенно въ одну изъ такъ называемыхъ главныхъ двѣнадцати пятницъ. Каждой изъ этихъ пятницъ народное суевѣріе привязало, неизвѣстно почему, такую или другую благодать,—напр., говорятъ: кто будетъ поститься (до заката солнца) въ первую изъ этихъ пятницъ (первой недѣли великаго поста), тотъ будетъ избавленъ отъ внезапной смерти и пр.

Что же сказать вамъ, братіе, о такомъ странномъ чествованіи святой Параскевы-Пятницы? Люди знающіе говорятъ, что наши предки язычники въ незапамятную старину чтили по пятницамъ свои божества — Живу, Фрею и другія, именами которыхъ

называли тѣ пятые дни недѣли; говорятъ, будто бы впослѣдствіи, представленія объ этихъ божествахъ перенесены и на нашу св. Параскеву-Пятницу. Такъ ли это, или нѣтъ,—пусть доказываютъ ученые; а мы не можемъ не сказать, что святая Параскева такая же угодница Божія, какъ и многія другія, ей подобныя,—что она ничѣмъ не отличается отъ другихъ великомучеництъ въ своемъ святомъ ходатайствѣ о насъ предъ Богомъ. Молиться ей въ разныхъ бѣдахъ и нуждахъ слѣдуетъ, какъ и другимъ святымъ; день ея памяти чтить должно, какъ и дни памяти другихъ святыхъ; но признавать ее за особенную покровительницу и полей, и скота, и браковъ и торговли — это суевѣріе; и празднованіе въ честь ея каждой пятницы, или хотя бы и двѣнадцати пятницъ—дѣло не статочное,—особенно, когда съ этимъ соединяется суевѣрное убѣжденіе въ томъ, что одна пятница имѣетъ такую благодать, а другая—другую. Не двѣнадцать пятницъ намъ слѣдуетъ чтить, а и всѣ пятницы въ году и въ нихъ нужно поститься, по уставамъ Церкви, въ память страданій и крестной смерти Христа Спасителя нашего, пострадавшаго за насъ, какъ извѣстно, въ одну изъ пятницъ. Праздновать же въ честь св. великомученицы Параскевы-Пятницы слѣдуетъ только въ одинъ день, 28 октября, посвященный ея памяти.

Надгробная рѣчь [1]).

Не думалъ я, дорогой нашъ В. Т—чъ, видѣть тебя въ такомъ собраніи нашемъ, которое провожаетъ тебя въ вѣчную жизнь. Не думалъ, что это будетъ такъ скоро,—что такъ быстро насту-

¹) Сказана надъ неожиданно скончавшимся товарищемъ В. Т. Б—мъ. († 25 авг. 1895 г.).

пitъ роковая смерть. Вчерашній день ты бесѣдовалъ съ нами,—и, вотъ, внезапно нашелъ на тебя страшный часъ смертный. Да, именно, только вчера... Давно ли ты разговаривалъ съ нѣкоторыми изъ здѣ предстоящихъ? Давно ли такъ тихо проводилъ время среди своей семьи, обучая своихъ дѣтокъ и побуждая ихъ къ обычнымъ ихъ занятіямъ? И вотъ..., сидя въ креслѣ, вздохнулъ и... тебя не стало! Еще и теперь не хочется вѣрить, что тебя нѣтъ между нами. И невольно присоединяешься къ дѣтскому лепету твоего маленькаго сироты-сына: «зачѣмъ это папу положили въ гробикъ»? Да, зачѣмъ? Неужели это нашъ В. Т—чъ мертвъ, бездыханенъ во гробъ полагается?

Но не больше ли для тебя, товарищъ нашъ, былъ неожиданъ этотъ переходъ твой въ вѣчность, въ небесныя сферы, въ новое необычное для тебя положеніе? Бываютъ у насъ болѣзни,—но какъ бы ни были они остры и продолжительны, чтобы ни говорили доктора и окружающіе насъ люди,—развѣ покидаетъ насъ тайная надежда на выздоровленіе; развѣ не теплится въ нашемъ сердцѣ упованіе, что, можетъ быть, Господь и поможетъ намъ встать съ одра болѣзни? И твое сердце, и твоя душа всегда жила этой тайной надеждой... И вотъ, вдругъ, ты отдѣлился отъ тѣла,—ты отступилъ отъ мѣста своего; для тебя уже нѣтъ пространства, хотя ты его и знаешь; для тебя нѣтъ времени, хотя ты и знаешь время; ты видишь всѣхъ насъ, хотя никто изъ насъ тебя не видитъ... Открылись для тебя новыя способности; сразу настала для тебя новая жизнь... По ученію Православной Церкви, духъ твой въ теченіе двухъ дней витаетъ около своего тѣла, около любимыхъ тобою мѣстъ, лицъ... И съ чувствомъ недоумѣнія и благоговѣйнаго страха смотришь ты и созерцаешь это событіе, это собраніе наше,—слышишь эти воздыханія и слезы наши, эти молитвы и пѣснопѣнія...

Страшна и глубоко печальна неожиданность твоей смерти. Страшна потому, что и каждый изъ насъ невольно задумывается и надъ своею смертью. Трое сутокъ твое тѣло среди насъ и не напрасно: все время ты какъ бы говоришь намъ объ ожидающей и насъ вѣчности. Мы видимъ, мы чувствуемъ, какъ близка къ каждому изъ насъ смерть. И кто знаетъ, къ кому изъ насъ, здѣсь

стоящихъ, она ближе всего? И кого изъ насъ она застанетъ достаточно подготовленнымъ, какъ подобаетъ православному христіанину?.. Да, есть о чемъ подумать.

Но что сказать о той печали, которая окружаетъ твой гробъ? Съ большой тугою въ сердцѣ и многими слезами провожаемъ мы всѣ тебя, особенно же—неутѣшно рыдающія,—мать и супруга твоя съ тремя дѣтками. Провожаемъ до могилы единственнаго сына матери, дорогого отца семьи, добраго товарища и любимаго воспитателя... Чѣмъ же утѣшить, чѣмъ облегчить скорбное сердце?

Иное сердце находитъ облегченіе въ слезахъ, иное же ищетъ высшихъ упованій, высшихъ надеждъ, гдѣ бы оно могло найти не только успокоеніе, но и подкрѣпляющую его силу въ постигшемъ бѣдствіи. И въ чемъ же это успокоеніе, эта сила, какъ не въ Господѣ? Въ самомъ дѣлѣ, неужели на небѣ меньше жалости, меньше милосердія, чѣмъ на землѣ? Неужели Отецъ Небесный дастъ дѣтямъ Своимъ камень вмѣсто хлѣба? Неужели этотъ гробъ есть камень для матери, жены и троихъ дѣтокъ, окружающихъ прахъ своего отца? Да не будетъ, какъ не разъ говорилъ св. ап. Павелъ. Нѣтъ, мы вѣримъ въ Промыслительную руку Божію. И если бы мы могли хотя немного приподнять завѣсу вѣчности, то мы увидѣли бы, что умершій нашъ товарищъ, какъ должно, вовремя отозванъ изъ сей жизни,—что онъ, какъ зрѣлый колосъ, готовъ былъ уже для вѣчной жизни. Мы увидѣли бы, что Отецъ Небесный особенно распростираетъ Свой покровъ надъ осиротѣвшей семьей. Да будетъ же воля Твоя, Господи, какъ на небеси, такъ и на земли!

Тяжела и велика скорбь матери, жены и дѣтей. Но и утѣшеніе близко. И теперь стоятъ около нихъ добрые люди, уже помогавшіе и еще готовые помочь въ бѣдѣ и отвести душу. А эти вѣнки развѣ не говорятъ они намъ ясно, какую любовь снискалъ себѣ почившій среди товарищей, воспитанниковъ своихъ и всѣхъ знавшихъ его? И сквозь горькія слезы развѣ не посылаютъ они лучъ утѣшенія въ скорбную душу? И мы твердо вѣримъ, что семья такого человѣка не будетъ забыта знавшими его.

Въ этотъ день, по ученію Прав. Церкви, духъ твой, почившій нашъ собратъ, уже поклонившись Господу Богу, проходитъ

воздушныя пространства и проходитъ ихъ въ теченіе 40 дней; это для тебя теперь одно мгновеніе. Да помогутъ же наши моленія, прошенія и слезныя воздыханія вознестись тебѣ къ престолу Всевышняго и водвориться въ царствѣ свѣта и въ селеніяхъ праведныхъ!

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего—Василія!

С. А. К-нъ.

Школьный вопросъ.

Священникъ отецъ Фудель такъ обрисовываетъ въ *Русскомъ Словѣ* (№ 262) борьбу направленій, происходящую около начальной школы:

«Можно утвердительно сказать, пишетъ онъ, что въ настоящее время общественное вниманіе занято болѣе всего и по преимуществу вопросомъ школьнымъ. Вся текущая литература школьнаго вопроса отличается особенною напряженностью и страстностью тона. Видна энергія въ отстаиваніи тѣхъ или другихъ идей, видна какая то лихорадочная торопливость въ практическомъ примѣненіи этихъ идей къ жизни. Всѣ спѣшатъ, стремясь къ какой то цѣли вдали,—всѣ волнуются въ какомъ то соревнованіи другъ съ другомъ. Для каждаго наблюдателя ясно одно: *происходитъ борьба изъ-за обладанія чѣмъ то*. И въ этой борьбѣ вся сущность современнаго школьнаго вопроса. Смыслъ школьной борьбы гораздо глубже, чѣмъ это кажется большинству. Для пониманія этого смысла, необходимо заглянуть ниже поверхностныхъ слоевъ жизни, и тогда многое необъяснимое во внѣшнихъ явленіяхъ станетъ яснымъ.

Съ 30-хъ годовъ нашего столѣтія въ умственной жизни общества обнаружились два теченія мысли, другъ другу противоположныя: одно—національное (славянофилы), другое — антинаціональное (западники).

Борьба этихъ двухъ направленій, возникшая съ перваго же появленія ихъ, продолжается и до сихъ поръ. Направленіе національное, представляемое въ началѣ незначительною кучкой единомышленныхъ лицъ въ Москвѣ, имѣвшее противъ себя *всегда*

большинство интеллигенціи, преслѣдуемое и общественнымъ мнѣніемъ и правительственною властью (въ началѣ), мало по малу пробило толстую кору космополитизма въ Россіи и стало проникать во всѣ сферы общественной мысли. Національныя идеи незамѣтно становятся общимъ достояніемъ и все болѣе завоевываютъ себѣ право гражданства; но путь завоеванія совершается медленно и со страшною борьбой. Борьба эта изъ области идей перешла не такъ давно въ жизнь, въ область практическаго примѣненія идей. Совершилось это подъ вліяніемъ могучаго поворота Россіи на національный путь, указаннаго ей державнымъ словомъ Александра III.

Школа явилась первымъ пунктомъ на которомъ національное направленіе даетъ генеральное сраженіе антинаціональному.

Отсюда начало антагонизма между поборниками церковной и свѣтской школы. Ясно въ чемъ заключается внутренній смыслъ этого вопроса. Конечно, не въ розни двухъ вѣдомствъ, не въ ссорѣ «начальствъ» и не въ томъ, кому командовать въ народной школѣ: священнику или учителю,—а въ томъ, *какою дорогой Россіи идти въ культурномъ развитіи: своею ли, исторической національною, или чужою, общеевропейскою?* Сохранять ли народу основы своей религіозной и политической жизни, или же отбросить ихъ и обезличить себя? Словомъ, *чѣмъ намъ быть въ будущемъ?*»

Постановка совершенно вѣрная. («Моск. Вѣд.»).

Мнѣніе о противодѣйствіи штундизму со стороны священниковъ кіевской епархіи.

Пастырская дѣятельность слагается, какъ извѣстно, 1) изъ учительства, 2) священнослуженій и 3) пастырскаго руководства. Если всякій священникъ, ревнующій о высотѣ своего званія, о спасеніи своемъ и своей паствы, долженъ быть и учительнымъ и благоговѣйнымъ совершителемъ таинствъ, и искусныхъ руководителемъ своихъ пасомыхъ въ дѣлѣ спасенія; то тѣмъ болѣе тому пастырю нужно быть на высотѣ своего званія во всѣхъ отноше-

ніяхъ, въ приходѣ котораго или есть броженіе еретическое, или же завелась уже ересь, хотя бы штундистская,—самая серьезная, опасная и въ высшей степени вредная. Нѣтъ надобности касаться здѣсь общихъ требованій относительно пастырства, которыя изложены и въ свящ. Писаніи,—особенно въ такъ наз. Пастырскихъ посланіяхъ, и въ грамотѣ святительской, и въ святительскомъ поученіи новопоставленному іерею, и въ разныхъ руководствахъ по пастырству (см., напр., «Священникъ» проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго, или «Письма по православному пастырскому богословію въ 4 част. прот. Попова и др.). Мы намѣтимъ здѣсь только нѣкоторыя частнѣйшія указанія, въ видѣ братскихъ совѣтовъ для священнослужителей нашей кіевской епархіи, приходамъ которыхъ грозитъ или уже разъѣдаетъ ихъ зловредная штунда.

1. Мы желали бы, чтобы собратья наши поусерднѣе занялись изученіемъ своихъ прихожанъ: на сколько они тверды въ религіозныхъ вѣрованіяхъ,—кто между ними колеблющійся,—а кто уже перешелъ въ штунду. Послѣднимъ нужно непремѣнно вести списки.

2. Такъ какъ штундисты сосѣднихъ селъ находятся между собою въ общеніи, и вообще штундисты вліяютъ не только на своихъ односельчанъ—православныхъ, но и на православныхъ сосѣднихъ приходовъ; то священникамъ сосѣднихъ селъ и даже всѣмъ священникамъ одного благочинія слѣдовало бы собираться хоть нѣсколько разъ въ годъ (смотря по надобности), для взаимныхъ переговоровъ братскихъ по вопросамъ о грозной заразѣ штундистской. Словомъ, священникъ долженъ знать о современномъ положеніи штундизма не только въ своемъ приходѣ, но и въ сосѣднихъ приходахъ. На этихъ благочинническихъ собраніяхъ, священники изъ среды себя могли бы выбирать и миссіонеровъ, которые окажутся болѣе опытными и дѣятельными. На этихъ собраніяхъ братскихъ мѣстныхъ могли бы вырабатываться частнѣйшіе пріемы дѣйствій противъ штундистовъ—болѣе практичныя, чѣмъ тѣ, которые сочиняются на сторонѣ, по теоріи. Тутъ священники во взаимной братской бесѣдѣ могли бы и подогрѣваться духомъ пастырскаго соревнованія и вообще укрѣпляться для борьбы съ опаснымъ зломъ.

3. Для ознакомленія съ штундизмомъ вообще, слѣдуетъ духовенству каждаго благочинія, особенно зараженнаго штундизмомъ, обзавестись библіотечкою, или сборникомъ книгъ, касающихся этого предмета. Книги и статьи, касающіяся штундизма указаны въ статьяхъ Рук. д. с. п. 1889 года, №№ 41 и 42, 46 и 47. Весьма полезно было бы изданіе исторіи происхожденія и развитія штундизма въ кіевской епархіи отдѣльною брошюрою.

4. Обязательно для каждаго священника, въ приходѣ котораго есть штундисты, или вблизи его прихода, имѣть библіи на славянскомъ и русскомъ языкѣ съ отмѣткою мѣстъ противоштундистскихъ и тѣхъ мѣстъ, которыя неправильно толкуются штундистами. Тѣ и другія мѣста въ особенности должны быть изучены священниками, подъ руководствомъ и нѣкоторыхъ книгъ, написанныхъ противъ штундизма. Миссіонеръ г. Козицкій рекомендуетъ для указанной цѣли, какъ лучшія по его мнѣнію: 1) «О важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной церкви противъ штундистовъ», препод. кіевск. сем. свящ. І. Богородицкаго. Ц. 75 к. и 2) «Православному простолюдину о православной христіанской вѣрѣ, по ученію Слова Божія противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ» свящ. Н. Русанова, ц. 30 к. Можно указать, напр., еще и на книгу Ушинскаго о штундистахъ и др.

5. Изучая своихъ мѣстныхъ штундистовъ, священникъ никоимъ образомъ не долженъ ихъ чуждаться; онъ долженъ навѣщать ихъ, если не во время ихъ моленій, то въ домахъ. Лучше всего, по нашему мнѣнію, вести ему бесѣды въ отдѣльности съ каждымъ штундистомъ на дому. Особенно священникъ долженъ обратить вниманіе на вожака общины и на него дѣйствовать. Разумѣется, онъ долженъ бесѣдовать съ штундистами въ духѣ христіанской любви,—отнюдь не застращивая ихъ какими нибудь полицейскими угрозами, хотя и не долженъ скрывать отъ нихъ того, что эта секта не только антицерковная, но въ дальнѣйшихъ выводахъ и антиправительственная. Чтобы вызвать штундиста на откровенность и успѣшнѣе дѣйствовать на него, нужно непремѣнно хоть чѣмъ нибудь расположить его къ себѣ; а расположить можно только добромъ, не поддѣльно участливымъ отношеніемъ

къ нему всегда,—особенно въ затруднительныхъ для него случаяхъ,—напр., во время болѣзни и пр.

При изученіи мѣстнаго штундизма, священникъ долженъ пользоваться указаніями и прихожанъ, живущихъ по сосѣдству съ штундистами, и другихъ вліятельныхъ почетныхъ лицъ своего прихода, и въ бесѣдахъ съ ними просить и ихъ посильнаго участія въ борьбѣ со штундою, выясняя весь вредъ этой секты.

6. Какъ сподручными пособниками себѣ въ выясненіи своей мѣстной штунды и въ борьбѣ съ нею, священникъ можетъ пользоваться псаломщикомъ своимъ и учителемъ школы (эти лица въ штундистскихъ приходахъ должны быть непремѣнно люди благонадежные) и вообще грамотѣями своего прихода, пріученными къ церковности путемъ школы; хорошо было бы привлечь къ участію въ этомъ дѣлѣ и церковное попечительство.

7) Предохраняя своихъ православныхъ прихожанъ отъ штунды, священникъ долженъ почаще проповѣдывать (только не схоластически, а живою, простою, сердечною рѣчью) особенно о предметахъ, отвергаемыхъ штундистами,—напр. о священномъ преданіи, о церкви, о таинствахъ, направляя свои слова противъ штундистскихъ толковъ. Въ такомъ же духѣ онъ долженъ вести и внѣбогослужебныя бесѣды,—когда, гдѣ и какъ это будетъ удобно, по его усмотрѣнію. По нашему мнѣнію, во многихъ приходахъ такія внѣбогослужебныя бесѣды могли бы быть ведены въ школахъ, въ промежуткахъ времени между всенощною, если она отправляется утромъ, и обѣднею; подъ руководствомъ священника, въ случаѣ нужды, могли бы вести религіозныя чтенія и псаломщики и учители школы, и лучшіе грамотѣи прихода.

8. Какъ во время внѣбогослужебныхъ бесѣдъ съ народомъ, такъ и во время самыхъ богослуженій, сопастырямъ нашимъ слѣдовало бы вводить мало по малу общее народное пѣніе, между прочимъ, и въ противовѣсъ общему пѣнію штундистовъ.

9. Такъ какъ кромѣ пѣнія и вся вообще религіозная обрядность имѣетъ большое значеніе въ религіозной жизни народа, то слѣдовало бы ратующему противъ штундизма обратить и на нее особенное вниманіе. Словомъ, благолѣпное совершеніе службъ цер-

ковныхъ должно быть своего рода проповѣдью о превосходствѣ православія предъ слишкомъ простоватою штундою.

10. Какъ вести священнику бесѣды съ самыми штундистами, какъ поучать и прихожанъ православныхъ, предостерегая ихъ отъ штундизма, — это трудно регламентировать, а лучше предоставить этотъ вопросъ умѣнію и опыту каждаго священника дѣятеля. Одно желательно было бы, чтобъ священники, дѣйствующіе такъ или иначе противъ штундизма, обмѣнивались своими думами и опытами хотя бы въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Тутъ, между прочимъ, желательны и мѣстные корреспонденціи духовенства о штундизмѣ и лучшія бесѣды противъ штундизма и многое другое, весьма полезное для объединенія и возбужденія дѣятельности епархіальнаго духовенства. Пусть бы тутъ высказывалось живое слово духовенства о животрепещущихъ вопросахъ, въ числѣ которыхъ одно изъ первыхъ занимаетъ штундизмъ.

Примѣры крайне небрежнаго и оскорбительнаго отношенія къ упраздненнымъ православнымъ кладбищамъ.

Вопросъ относительно содержанія въ надлежащемъ видѣ упраздненныхъ православныхъ кладбищъ поставленъ у насъ слишкомъ шатко. Въ силу этого, проѣзжая мимо упраздненныхъ православныхъ кладбищъ, въ большинствѣ случаевъ намъ приходится видѣть ихъ положительно безъ всякой изгороди. Въ безлѣсныхъ и степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ крайне дорогъ, упраздненныя православныя кладбища приходится видѣть обнесенными или осыпавшимися отъ времени канавами, или же вовсе безъ всякихъ канавъ. Кресты на могилахъ въ большинствѣ изломаны, и обломки ихъ приходится видѣть въ безпорядкѣ разбросанными по едва замѣтнымъ могиламъ покойниковъ. По могиламъ покойниковъ свободно бродитъ скотъ и засориваетъ ихъ. Въ особенности въ полной небрежности, съ явнымъ оскорбленіемъ святости могилъ покойниковъ, находятся православныя упраздненныя клад-

бища, расположенныя во владѣльческой чертѣ. Тамъ они буквально обращаются въ пастбище для скота и подъ пахать,—въ особенности же если земля принадлежитъ владѣльцу имѣнія болѣе или менѣе крупному. За примѣромъ далеко ходить нѣтъ надобности.

Въ с. Поташѣ, уманскаго уѣзда, одно упраздненное православное кладбище, принадлежащее къ усадьбѣ крестьянъ по фамилии Мачульскихъ, до 1891 года, въ виду давно осыпавшейся вокругъ него канавы, было обращено мѣстнымъ лѣсничимъ Владиміромъ фонъ-Дервизомъ подъ пастбище; другое же такое упраздненное православное кладбище, непосредственно прилегающее къ усадьбѣ крестьянъ, по фамиліи Синяковъ, давно обращено подъ пахать и представляетъ собою пахатное поле лѣсного сторожа ближайшей лѣсной стражи; въ виду этого на немъ могилы покойниковъ совершенно уничтожены. А на основаніи св. Закон. т. XIII, изд. 1892 года. Уст. Врач., ст. 701 и 717 воспрещается упраздненное кладбище обращать подъ пахатное поле, или другимъ какимъ бы то ни было образомъ истреблять оставшіяся въ ономъ могилы (Приб. къ церковнымъ Вѣдомостямъ за 1895 годъ, № 31 стр. 1089). Кладбища, по закону, состоятъ въ завѣдываніи духовенства; надзоръ же за содержаніемъ и попеченіе о благоустройствѣ кладбищъ въ селеніяхъ возлагается на церковнаго старосту, на основаніи Полн. собр. зак. 1841 года № 14409, ст. 41, 42, рѣшенія гражд. кассац. департ. Правит. Сената отъ 9 марта 1883 года за № 23, инстр. цер. стар. § 22 (Приб. къ церк. Вѣд. 1893 года № 11 стр. 745). Благодаря личному вмѣшательству въ это дѣло самаго владѣльца имѣнія, одно изъ упомянутыхъ кладбищъ обнесено новой канавой, а другое, прилегеющее къ усадьбѣ крест. Синяковъ, за несохраненіемъ внѣшнихъ очевидныхъ признаковъ наличности кладбища, такъ и остается въ прежнемъ видѣ—подъ пахатью.

Кромѣ этихъ двухъ, есть еще и третье кладбище, расположенное въ урочищѣ подъ названіемъ «петруковъ садъ» и занимающее пространство четверть десятины. Это кладбище, будучи въ владѣльческой чертѣ, также ничѣмъ не огорожено, и по немъ свободно бродитъ скотъ мѣстнаго лѣсничаго. На этомъ кладбищѣ

есть прекрасный фруктовый садъ. При урожаѣ на фрукты, съ этого сада выручается до 75 руб. и болѣе. Доходъ этотъ поступаетъ въ пользу мѣстнаго лѣсничаго фонъ-Дервиза.

Другой такой примѣръ можно видѣть въ с. Иванькѣ, липовецкаго уѣзда. При въѣздѣ въ это село по почтовой дорогѣ, идущей изъ г. Липовца, на самомъ углу у воротъ, въ владѣльческой чертѣ, расположено упраздненное православное кладбище, очень густо усѣянное могилами покойниковъ. Кладбище это, будучи ничѣмъ не огорожено, также находится въ крайнемъ запустѣнiи, и, представляя изъ себя свободное пастбище для скота, крайне засорено имъ. На кладбищѣ сохранился только одинъ надмогильный деревянный крестъ. Въ виду такого запустѣнiя, и притомъ на виду всякаго проѣзжаго, мѣстный священникъ о. В. Л—й, не однократно увѣщевалъ прихожанъ обнесть это кладбище, мѣсто покоя своихъ родныхъ, какою либо изгородью, но всѣ его заботы объ этомъ остались напрасны. Въ виду этого, онъ въ настоящемъ году, письменнымъ отношенiемъ въ волостное правленiе, находящееся въ томъ же селѣ, отъ 12 апрѣля за № 20, просилъ распорядиться—обнесть это кладбище рвомъ. Прождавши совершенно понапрасну до 7 iюня, о. В. Л—й вновь того же числа, за № 29, напомнилъ волостному правленiю о томъ же. Волостное правленiе, отъ 22 iюня за № 1016, отвѣтило, что такое предложенiе ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть исполнено, такъ какъ мѣстный владѣлецъ, отставной маiоръ В. И. Г—чъ, узнавши объ этомъ, положительно воспретилъ волостному старшинѣ что либо предпринимать относительно этого, не указавъ при этомъ никакихъ уважительныхъ законныхъ основанiй.

Еще одинъ примѣръ, болѣе разительный предыдущихъ двухъ, можно видѣть въ м. Рожевѣ, радомысльскаго уѣзда. Здѣсь, среди самаго мѣстечка, до настоящаго времени сохранилась еще часть церковнаго погоста. На этомъ погостѣ была построена церковь, которая сгорѣла въ 1790 году и больше на этомъ мѣстѣ не возобновлялась. Новая церковь выстроена на другомъ мѣстѣ, противъ дома священника, гдѣ она находится и теперь. Съ этимъ старымъ церковнымъ погостомъ, имѣющимъ форму треугольника, граничатъ съ южной и западной стороны исключительно еврей-

скія усадьбы. Хозяева этихъ усадьбъ, пользуясь тѣмъ, что этотъ погостъ издавна не былъ обнесенъ никакой изгородью, мало по малу захватывали его въ свои усадьбы и застраивали его. Въ виду этого, погостъ этотъ въ настоящее время представляетъ собой самое незначительное пространство. Относительно же того, что значительная часть этого погоста захвачена сосѣдними прилегающими къ нему домохозяевами-евреями и застроена ими, то это, какъ будто бы, никого не интересуетъ; словно, такъ и должно быть. Доказательства же несомнѣннаго захвата есть и теперь на лицо. На этомъ погостѣ и доселѣ уцѣлѣли: св. престолъ и два каменныхъ креста. Третьяго такого каменнаго креста, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, назадъ тому около десяти лѣтъ, на канунѣ начала работъ по возведенію дома сосѣдняго домохозяина еврея Я. П—го, на утро не оказалось на своемъ прежнемъ мѣстѣ, и по настоящее время никто даже на это не обратилъ ни малѣйшаго вниманія. Теперь же на мѣстѣ этого таинственно исчезнувшаго креста, приходится порогъ двери бойко торгующаго питейнаго заведенія, помѣщающагося въ этомъ домѣ. Рабочіе, рывшіе ямы для столбовъ этого дома и погребъ во дворѣ, выкопали массу человѣческихъ костей и череповъ. Въ одномъ же мѣстѣ, гдѣ теперь въ домѣ поставлена огрѣвательная топка, рабочіе вырыли еще уцѣлѣвшій гробъ съ покойникомъ, доска котораго была еще сбита гвоздями. Этотъ гробъ съ покойникомъ былъ оставленъ ими, по желанію домохозяина, на своемъ прежнемъ мѣстѣ; вырытыя же человѣческія кости и черепа были вновь зарыты въ погребѣ, всѣ вмѣстѣ въ одномъ углу. Изъ разсказа мѣстной крестьянки Анны Шульговой, нынѣ по мужу Сычевской, однажды, во время весеннихъ работъ, производимыхъ ею на огородѣ домохозяина еврея Л—ды, прилегающемъ съ южной стороны упраздненнаго погоста, она заступомъ вырыла человѣческія кости, которыя, по приказанію того же домохозяина еврея, поспѣшила опять зарыть и засыпать землей. Разстояніе до оконъ еврейскаго дома отъ южной стороны престола не болѣе четырехъ саженъ, а быть можетъ и того менѣе. Въ этомъ году, бывшему мѣстному священнику М—му удалось добиться того, что остатки упраздненнаго церковнаго погоста, при содѣйствіи мѣстнаго мироваго посредника, 29 марта,

были обнесены крестьянами на свои средства дощатымъ заборомъ. Заборъ этотъ поставленъ по тѣмъ самимъ признакамъ границъ, въ предѣлѣ которыхъ этотъ погостъ былъ обнесенъ не долго существовавшею какою то изгородью, назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Рабочіе, вкапывая столбы для забора, въ каждой ямѣ выкапывали человѣческія кости, на глубинѣ не болѣе полуаршина. Выкапываніе такого количества человѣческихъ костей внѣ границъ еще сохранившагося пространства церковнаго погоста, давно уже упраздненнаго, само собой доказываетъ, что прежній церковный погостъ былъ гораздо обширнѣе нынѣшняго, и очень возможно, что былъ вмѣстѣ и кладбищемъ для покойниковъ. Тѣмъ болѣе это возможно, что воспрещеніе погребать въ селахъ міряну при церквяхъ—на церковныхъ погостахъ, послѣдовало сравнительно позже, съ строгимъ исключеніемъ; а именно: указомъ Св. Синода, отъ 12 апрѣля 1833 года, подтвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 25 августа 1882 года за № 1690, дозволяется погребать въ селахъ міряну при церквяхъ сколько возможно рѣже,—и не иначе, какъ по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ, или обезпечившему содержаніе причта,—и при томъ имѣвшему житіе благонравное и кончину непостыдную (Церк. Вѣст. 1882 г. № 42).

Если таковыя данныя возможно признать за доказательства дѣйствительности существовавшаго на этомъ погостѣ кладбища, то теперь окажется, что часть его застроена домами, изъ коихъ въ одномъ, ближайшемъ къ самому погосту, помѣщается питейное заведеніе, а часть распахивается, будучи подъ огородомъ сосѣдняго еврея, мѣстнаго креза Л—ды. На кладбищахъ же запрещается ставить шалаши для продажи съѣстныхъ припасовъ, въ силу 751 ст. Уст. продол. т. XIII св. зак. изд. 1857 г.,—заводить близъ кладбищъ питейные дома и выставки, въ силу 242 и 257 ст. уст. того же тома (Цер. Вѣд. 1893 г. № 19 стр. 748). Здѣсь же мы видимъ питейное заведеніе буквально на самихъ могилахъ покойниковъ, не смотря на то, что возведеніе всякихъ строеній воспрещается на кладбищахъ (ст. 701 уст. Врач. т. XIII, св. Зак. изд.). Тѣмъ болѣе печально и оскорбительно для религіознаго чувства православнаго человѣка видѣть все это, что мѣстное еврейское

кладбище, расположенное среди жилыхъ помѣщеній православнаго населенія, въ чертѣ мѣстечка, содержится въ образцовой опрятности и неприкосновенности. Оно давно обнесено высокимъ дощатымъ заборомъ, который никогда не приходитъ въ разрушеніе. Насколько мѣстные евреи строго охраняютъ неприкосновенность своего кладбища, доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующее. Назадъ тому около двадцати лѣтъ, волъ мѣстнаго мѣщанина Семена Метельскаго, въ лѣтнюю жаркую пору, разъярившись отъ кусающихъ мухъ, перескочилъ черезъ заборъ на еврейское кладбище. Евреи тотчасъ не замедлили собраться цѣлымъ кагаломъ, поймали этого вола и, заарестовавъ его, привязали. Потомъ, до тѣхъ поръ не возвратили вола Метельскому, пока тотъ не уплатилъ имъ штрафъ 25 рублей. На упраздненномъ же церковномъ погостѣ творится все что угодно, даже самими евреями, обратившими церковный погостъ, между прочимъ, и въ поле орошенія примитивнаго характера... *Чающій воскресенія мертвыхъ*[1]).

Замѣтка о необходимости заведенія генеральныхъ алфавитныхъ списковъ прихожанъ.

Кромѣ ошибокъ и опущеній въ записяхъ метрическихъ актовъ, происходящихъ отъ небрежности и невнимательности лицъ, ведущихъ эти записи, въ метрическихъ книгахъ часто приходится наталкиваться на такія неправильности, избѣжать которыхъ трудно, а часто и не возможно. Даже при полной внимательности къ дѣлу, ни епархіальное начальство, ни окружной благочинный не могутъ замѣтить неправильности, которая обнаруживается случайно, иногда много лѣтъ спустя. Эта непосредственная неуловимость и была, вѣроятно, причиною того, что до сихъ поръ ничего ни было сдѣлано къ прекращенію возможности такихъ случаевъ. А дѣло, между тѣмъ, важное,—и важное на столько, на сколько, вообще, важна метрическая запись. Неправильности, о которыхъ я говорю,

---

[1]) Сообщенные факты оставляемъ на отвѣтственности автора.—Ред.

слѣдующія: 1) крестьяне очень часто имѣютъ по нѣсколько фамилій, изъ которыхъ, конечно, одна настоящая, а другія уличныя; но узнать, которая именно настоящая, бываетъ не легко; и вотъ, причтъ записываетъ при крещеніи одного ребенка—одну фамилію отца, при крещеніи другого ребенка—другую,—и такъ чередуются въ метрическихъ записяхъ: то одна, то другая, а часто и третья фамилія отца. Скажутъ, что причтъ, при записяхъ фамилій, долженъ забирать справки по исповѣднымъ книгамъ и тогда такого рода случаевъ не было бы. Но въ томъ то и дѣло, что фамиліи прихожанъ въ исповѣдныхъ книгахъ не всегда правильны вслѣдствіе того, что причтъ не знаетъ, какъ правильно, напр.: Мотузъ, или Мотузенко, Заковородный или Заколоворотный, Козакъ или Козаченко? Такихъ случаевъ множество. Бываютъ еще случаи, что тотъ же Мотузъ чрезъ нѣкоторое время превращается въ Шнурковскаго, и сначала обѣ эти фамиліи пишутся рядомъ (Мотузъ онъ же Шнурковскій), а потомъ неблагозвучная фамилія утрачивается и пишется выдуманная. При такой путаницѣ избѣжать ошибокъ въ записи фамилій трудно и почти не возможно, въ особенности новымъ членамъ причта, такъ какъ навести справку негдѣ. Самый же главный недостатокъ нашихъ исповѣдныхъ росписей тотъ, что въ нихъ часто пишутся фамиліи не тождественныя съ посемейными списками, а потому бываютъ такіе случаи, что одно и то же лицо въ исповѣдной книгѣ пишется подъ одной фамиліей, въ посемейномъ же спискѣ—подъ другой, а часто въ метрической записи рожденія того же лица—фамилія родителей еще иная. Какую же изъ этихъ фамилій считать главною?

Такимъ образомъ, если допустить даже, что причты для записей въ метрическихъ книгахъ будутъ руководствоваться исключительно исповѣдными книгами, то это уменьшило бы разнообразіе фамилій, но отъ ошибокъ все таки не освободило бы, такъ какъ исповѣдныя книги не во всемъ соотвѣтствуютъ другимъ документамъ (старымъ метрическимъ книгамъ и посемейнымъ спискамъ),—и такъ какъ сами исповѣдныя книги часто изобилуютъ ошибками, происходящими вслѣдствіе ежегодной ихъ переписки и недосмотровъ. Въ большинствѣ же случаевъ причты никакихъ справокъ при записяхъ не дѣлаютъ и записываютъ фамилію со словъ;

а отъ этого происходитъ еще большее накопленіе неправильностей, такъ какъ являются еще ошибки звуковыя.

Другой родъ неправильностей—это крещеніе нѣсколькихъ дѣтей однимъ и тѣмъ же именемъ въ одномъ и томъ же семействѣ. Теперь избѣгнуть этого—весьма трудно. Чѣмъ приходится священнику руководствоваться при нареченіи имени? Желаніемъ родителей и простымъ вопросомъ: нѣтъ ли и не было ли у нихъ дѣтей съ такимъ именемъ, какое они избираютъ? Иногда родители обманутъ сознательно, потому только, что у нихъ была дѣвочка такая для нихъ милая, что и теперь имъ желательно имѣть ребенка съ такимъ же именемъ. А чаще обманутъ, по простой забывчивости, или невнимательности къ вопросу. А какъ трудно бываетъ разобраться при записяхъ пріемныхъ и сводныхъ дѣтей, которые, приходя въ возрастъ, совершенно утрачиваютъ фамиліи своихъ родителей. Сколько еще есть ошибокъ въ именахъ—и перечислить трудно; такъ, напр., зовутъ и пишется въ исповѣдныхъ книгахъ Митрофанъ, а по метрикѣ записанъ Трифонъ; зовутъ Карпъ, а въ метрикѣ Поликарпъ и т. п.

Такія ошибки и неправильности записей въ метрическихъ и исповѣдныхъ книгахъ, несомнѣнно, есть во многихъ приходахъ и совершенно избѣгнуть и устранить ихъ, при существующемъ порядкѣ приходскаго письмоводства, очень трудно и почти невозможно. Мнѣ кажется, что въ кругѣ нашей приходской письменности существуетъ пробѣлъ, и онъ то на практикѣ обозначается рядомъ тѣхъ ошибокъ и неправильностей, о которыхъ мною говорено выше. Этотъ пробѣлъ—отсутствіе въ приходахъ основательнаго генеральнаго алфавитнаго списка прихожанъ, въ которомъ бы были изложены всѣ нужныя для причта свѣдѣнія, а именно: деревня, № двора, званіе даннаго лица, его дѣйствительная фамилія и всѣ уличныя, если онѣ есть; имя его и отчество, годъ рожденія по метрикѣ; имя, отчество и дѣвическая фамилія его жены (для справокъ о родствѣ) и которая счетомъ; его дѣти (отъ каждой жены отдѣльно) всѣ безъ исключенія—живыя и умершія, съ обозначеніемъ по метрикѣ годовъ ихъ рожденія и смерти; брачныя перемѣны въ семьѣ, т. е., кто куда и въ какую семью выбылъ и кто откуда прибылъ, годы и число браковъ и смерти всѣхъ членовъ

семьи по метрикѣ и, наконецъ, разныя замѣчанія. Такихъ свѣдѣній нельзя помѣщать въ исповѣдныя книги, а потому они никогда не могутъ замѣнить такой генеральный списокъ, какъ по своему специальному характеру, имѣющему временное значеніе, такъ и по отсутствію въ нихъ свѣдѣній объ умершихъ членахъ семьи. Напротивъ, мнѣ кажется, что по генеральному списку, разъ онъ составленъ вѣрно, возможно и слѣдовало бы провѣрять самыя исповѣдныя книги, которыя, при ежегодной перепискѣ, настолько не свободны отъ пропусковъ и ошибокъ, что я почти не ошибусь, если назову исповѣдныя книги самимъ неисправнымъ документомъ изъ всей церковной отчетности. Не берусь, впрочемъ, утверждать, что это все, что нужно въ данномъ случаѣ; я предложилъ свой способъ исправить зло въ видѣ проекта, который не трудно разработать или замѣнить чѣмъ либо другимъ, была бы сознана необходимость въ этомъ. А что необходимость въ такомъ спискѣ есть, то это доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что нѣкоторые священники завели у себя такіе списки по собственному почину. Составить вновь такой списокъ не легко и потребуется много времени, въ особенности на метрическія выборки; но, разъ онъ составленъ, поддерживать его въ исправности очень не трудно и безъ всякой переписки онъ можетъ служить настольной справочной книгой на много лѣтъ. Объ удобствахъ генеральнаго списка при различныхъ справкахъ я не буду и говорить,—это очевидно.

Священникъ *Іоаннъ Борзаковскій.*

(Изъ Подольск. Еп. Вѣд.).

„Крестъ трисоставный".

(Зам. путеш. въ Св. Землю).

Въ канонѣ Честному и Животворящему Кресту находятся слѣдующія слова: «крестъ *трисоставный* честное древо, Троицы бо носитъ тріvпостасныя образъ» (пѣснь 8-я). О *трисоставномъ* крестѣ Господнемъ воспѣвается еще и въ слѣдующихъ канонахъ: гласа 2-го, въ среду на утрени, пѣснь 9-я, стихъ 2-й и гласа 3-го въ среду и пятокъ на утрени сѣдаленъ. Въ какомъ смыслѣ Жи-

вотворящій Крестъ Господа нашего Іисуса Христа названъ древомъ и крестомъ *трисоставнымъ*, тогда какъ изъ ученія Православной Церкви мы знаемъ, что Крестъ Господень былъ составленъ изъ *одного* негніющаго древа?—Отвѣтъ на предложенный вопросъ можетъ быть найденъ въ мѣстномъ преданіи «о Древѣ крестномъ» Крестнаго монастыря, находящагося вблизи св. града Іерусалима. Извѣстно, что сей монастырь, по древнимъ сказаніямъ, построенъ на томъ св. мѣстѣ, гдѣ росло Древо креста Господня. Въ настоящее время на семъ мѣстѣ въ храмѣ монастыря уставленъ св. престолъ. Онъ и обозначаетъ мѣсто произрастанія крестнаго древа. Отсюда и самъ монастырь получилъ названіе «Крестнаго монастыря». По болѣе новому преданію, греческій императоръ Ираклій, отнявъ въ 628 г. у Персовъ «Животворящій Крестъ Господень», провелъ съ симъ св. Древомъ на мѣстѣ крестнаго монастыря ночь, наканунѣ торжественнаго внесенія креста во св. Градъ. Очевидно, что императоръ Ираклій именно потому и выбралъ для ночнаго покоя Крестный монастырь, что на мѣстѣ его, по древнему сказанію, и выросло св. Древо Креста Господня; ибо монастырь этотъ не находится по пути изъ Антіохіи, гдѣ было отнято у Хозроя св. Древо Креста, въ св. градъ Іерусалимъ. Крестный монастырь стоитъ въ сторонѣ отъ большой дороги.

Какое же преданіе Крестнаго монастыря «о Древѣ Крестномъ?—Патріархъ Авраамъ, по сему преданію, желая узнать проститъ ли Милосердый Богъ тяжкій грѣхъ Лота (Быт. XIX, 30—38), насадивъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится главный престолъ Крестнаго монастыря, *три* лѣторасли изъ трехъ негніющихъ деревъ: кипариса, певга, (т. е. финиковой пальмы—*ваіа отъ финикъ*) и кедра, приказавъ Лоту возить изъ Іордана воду и поливать эти насажденія. Авраамъ задумалъ въ себѣ, что если пріймутся поименованныя вѣтки, то Богъ проститъ Лота; если же нѣтъ, то грѣхъ Лота не прощенъ. Лотъ усердно исполнялъ положенный на него подвигъ искренняго покаянія. Искуситель рода человѣческаго—діаволъ, видя неустанный трудъ Лота, чинилъ ему всевозможныя препятствія, чтобы не допустить поливать водой заповѣдныя три вѣтки. Но подвигъ покаянія превоз-

могъ козни искусителя: обильно поливаемыя вѣтви—выросли. Мало того, онѣ срослись въ *одно древо*. Изъ этого то *единаго*, но *трисоставнаго* древа и былъ, впослѣдствіи, руками распинателей содѣланъ крестъ, къ которому, *грѣхъ ради нашихъ* и *ради нашего спасенія*, и былъ пригвожденъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Можно положительно утверждать, что это мѣстное преданіе Крестнаго монастыря, (въ «Розыскѣ св. Димитрія Ростовскаго это преданіе сообщено въ нѣсколько иномъ видѣ), было очень распространено на протяженіи всей Палестины и сосѣдней Сиріи. Было оно извѣстно и при греческомъ императорѣ Ираклiѣ. Несомнѣнно, было оно извѣстно и великому подвижнику обители Саввы Священнаго, боговдохновенному творцу канововъ Октоиха—св. Іоанну Дамаскину. Послѣ сказаннаго, для насъ будетъ понятно и слѣдующее мѣсто изъ воскреснаго канона 2-го гласа: «яко изволилъ еси (распятися) *на кипарисѣ, и на певгѣ и кедрѣ, плотію совоздвизаемъ*» (ст. 1-й, пѣснь 5-я).

Старообрядческіе начетчики, не вѣдая вышеизложеннаго преданія, въ своихъ толкованіяхъ о томъ, что крестъ, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, якобы состоялъ изъ осьми концовъ, а не изъ четырехъ, обыкновенно ссылаются на прописанныя слова 5-й пѣсни канона: *на кипарисѣ, певгѣ и кедрѣ* былъ распятъ Христосъ, говорятъ они. Три древа образовали яко бы шесть концевъ креста, а титлы сверху креста образовали еще два конца, и потому де крестъ былъ осьмиконечный. Но древнѣйшее преданіе Крестнаго монастыря объясняетъ намъ, что три вѣтки: кипариса, певга и кедра срослись въ *одно древо*,—и св. крестъ Господа нашего Іисуса Христа былъ *трисоставный*, «Троицы бо носитъ тріупостасныя образъ» (8-я пѣснь),—но не осьмиконечный.

Такое значеніе имѣетъ слово—«*трисоставный крестъ*» въ канонѣ Честному и Животворящему Кресту. («Воскр. Чт.»).

Прот. *Кл. Ѳоменко.*

Собесѣдованія и чтенія, предложенныя поочередно настоятелемъ Черкасской Соборно-Николаевской церкви, протоіереемъ Марковскимъ и священникомъ той же церкви Ѳ. Стрѣлецкимъ, на торжественныхъ вечерняхъ съ 4 іюля 1893 г. [1]).

Іюля 4-го, было собесѣдованіе изъ шестой заповѣди,—о духовномъ убійствѣ, или соблазнѣ; велъ бесѣду Ѳ. Стрѣлецкій.

11-го, собесѣдованіе о томъ, какую пользу принесла благовѣрная княгиня Ольга, принявши крещеніе въ Цареградѣ; бесѣдовалъ прот. Марковскій [2]).

18-го, о седьмой заповѣди, о тяжести грѣха не цѣломудрія.

25-го, о діакониссахъ въ древней церкви до 5-го вѣка и о подражаніи имъ женщинъ въ настоящее время въ благотвореніяхъ.

Августа 1-го, о Маккавеяхъ.

---

[1]) Церковныя собесѣдованія пастырей съ пасомыми на воскресныхъ и праздничныхъ вечерняхъ, установленныя духовнымъ правительствомъ во всѣхъ церквахъ России—дѣло, безспорно, великой важности; но, къ сожалѣнію, они и доселѣ не вездѣ введены. Въ 1893 году, при обозрѣніи церквей въ г. Черкассахъ, Высокопреосвященный Владыка нашъ нашелъ собесѣдованія только въ Соборно-Николаевской церкви. Въ томъ же году, при обозрѣніи мною церквей благочинныхъ уѣзда, на вопросъ мой: вездѣ ли въ приходахъ заведены собесѣдованія,—они отвѣчали, что только рѣдкіе священники ведутъ ихъ. При обозрѣніи же церквей въ настоящемъ году, благочинные засвидѣтельствовали, что собесѣдованія ведутся уже непрерывно во многихъ церквахъ, и что значительный толчекъ къ сему дали Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости, въ которыхъ было напечатано о широкомъ веденіи собесѣдованій въ Кіевѣ,—что этотъ примѣръ много посодѣйствовалъ введенію собесѣдованій и въ подвѣдомственныхъ имъ приходахъ.

Раздѣляя такое мнѣніе благочинныхъ, я посылаю при семъ въ Редакцію копію изъ Журнала церковныхъ собесѣдованій и чтеній, предложенныхъ прихожанамъ Черкасской Соборной церкви мною и соборнымъ священникомъ Стрѣлецкимъ съ 1893 года по настоящее время, въ предположеніи, что и нашъ посильный трудъ, быть можетъ, скажется чѣмъ нибудь добрымъ въ нашей пастырской средѣ. Протоіерей *Марковскій*.

[2]) Дальше не повторяемъ фамилій ведшихъ бесѣды.

2-го, о добродѣтельной и святой жизни епископа Критскаго Мирона.

22-го, объ отношеніи родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ.

Сентября 12-го, о казни Содома и Гоморы.

26-го, объ Іоаннѣ Богословѣ.

Октября 3-го, о сердечномъ благодареніи Бога за избавленіе отъ холеры.

31-го, о всеобщемъ воскресеніи, по поводу евангельскаго разсказа о воскрешеніи дочери Іаира.

Ноября 10-го, о сѣятелѣ и сѣмени.

28-го, о томъ, что Богъ предложилъ и уготовалъ для всѣхъ насъ вечерю въ царствіи небесномъ,—всегда зоветъ насъ къ ней,— и мы не должны отказываться отъ ней во всю свою жизнь, чтобы не потерять спасенія души.

Декабря 12-го, о томъ, что Творецъ устроилъ для всѣхъ насъ вечерю велію въ царствіи небесномъ и зоветъ насъ чрезъ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и пастырей духовныхъ; но многіе отказываются отъ такого зова, весьма часто въ день воскресный поспѣшая на базаръ, а не въ церковь,—и другими способами уклоняются отъ вечери.

1894 года января 9-го, объясненіе того, почему на Крещеніе и на канунѣ его освящается для христіанъ вода.

23-го, объ исцѣленіи евангельскаго слѣпца и о слѣпотѣ духовной.

Февраля 6-го, о томъ, что мытарь молившійся вмѣстѣ съ фарисеемъ, вышелъ изъ храма оправданнымъ и почему.

20-го, о страшномъ судѣ,—когда онъ будетъ и какъ мы должны готовиться къ нему.

24-го, о святомъ Іоаннѣ Предтечѣ, обличителѣ прелюбодѣянія, и о томъ, что въ настоящее время разнузданности въ Черкассахъ каждый честный прихожанинъ долженъ быть проповѣдникомъ цѣломудрія,—особенно матери относительно своихъ дѣтей.

27-го, о русскихъ подвижникахъ, ближайшихъ къ нашимъ временамъ.

Марта 6-го, о томъ, что мы, слава Богу, принадлежимъ къ истинной Православной церкви, а потому должны дорожить симъ счастьемъ и другимъ обязаны объяснять, какъ счастливы принадлежащіе къ Православію и привлекать неправомыслящихъ въ Православную вѣру не только ученіемъ, но и доброю христіанскою жизнью.

20-го, о терпѣливомъ несеніи креста, какой кому назначенъ Провидѣніемъ Творца.

Апрѣля 3-го, о житіи преподобной Маріи Египетской съ указаніемъ на 7 заповѣдь Закона Божія, которая не соблюдается особенно въ Черкассахъ, что видно изъ множества незаконнорожденныхъ дѣтей, показанныхъ въ метрическихъ книгахъ черкасскихъ городскихъ церквей.

Мая 1-го, объ усердіи св. мироносицъ къ Спасителю, коему и настоящія женщины должны подражать и принимать участіе въ распространеніи истинной Вѣры православной между раскольниками, которыхъ не мало въ Черкассахъ.

15-го, изъ восьмой заповѣди,—о присвоеніи чужаго, а также о святотатствѣ и лихоимствѣ.

22-го, о преподобномъ Зосимѣ, игуменѣ Соловецкаго монастыря.

29-го, о томъ, какъ 318 богоносныхъ отецъ въ Никеѣ защищали противъ еретика Арія православіе и изложили для всѣхъ православныхъ христіанъ нашъ Символъ вѣры.

Іюня 12-го, о храненіи своего здоровья, безъ котораго человѣку тяжело жить на землѣ и о средствахъ къ сохраненію здоровья.

19-го, о св. Зосимѣ и Соловецкомъ монастырѣ.

26-го, о томъ, какъ бѣдныя дѣвицы засохшую ниву слезами поливали и силою молитвы сдѣлали ее плодородною.

Іюля 3-го, о послѣдствіяхъ невѣрія.

10-го, о великомъ благодѣяніи людямъ въ отличномъ урожаѣ всѣхъ хлѣбовъ послѣ неурожайныхъ годовъ и о благодарности нашей Богу за сію милость Божію.

17-го, собесѣдованіе предъ началомъ жатвы.

Августа 24-го, о житіи свв. мучениковъ Бориса и Глѣба.

7-го, о преподобномъ Өеодосіи печерскомъ.

21-го, о притчномъ немилосердномъ рабѣ, истязавшемъ своего товарища тогда, когда самъ получилъ прощеніе долга отъ своего господина.

Сентября 12-го, о гнѣвѣ Божіемъ за нарушеніе присяги.

18-го, о томъ, что христіане предъ иконами должны возносить молитвы тому лицу, которое изображено на иконѣ, а не краскамъ и золоту на иконахъ, и что иконы должно почитать какъ священныя изображенія, кланяться предъ ними и лобызать ихъ.

Октября 2-го, по поводу евангельскаго разсказа объ исцѣленіи дочери хананейской, говорилось о томъ, чтобы въ своихъ нуждахъ христіане просили Бога съ усердіемъ и крѣпкою надеждою на полученіе просимаго.

9-го, о святомъ Димитріѣ царевичѣ и Димитріѣ самозванцѣ.

16-го, о христіанской любви ко врагамъ, по ученію Спасителя, и о нашемъ немиролюбіи.

23-го, объ апостольскихъ трудахъ—св. апостола Іакова, брата Божія и его мученической кончинѣ.

30-го, по поводу притчи Спасителя о сѣятелѣ и сѣмени, говорилось о той нивѣ христіанскихъ сердецъ, на которой произрастаютъ самые лучшіе плоды евангельскаго ученія, и чѣмъ подавляются въ жизни христіанъ добрыя сѣмена христіанской вѣры, надежды и любви.

Ноября 6-го, о Василіѣ Великомъ.

18-го, о св. Алексіѣ митрополитѣ московскомъ и всея Россіи.

1895 года января 8-го, о томъ, почему въ православной Церкви принято освящать воду два раза,—на канунѣ и въ самый день Крещенія Господня.

22-го, о гордости фарисейской и христіанскомъ смиреніи.

Февраля 5-го, о страшномъ судѣ по кончинѣ міра и о томъ, что судъ всеобщій будетъ не похожъ на судъ человѣческій.

19-го, о православіи, къ которому мы, слава Богу, принадлежимъ, которое болѣе тысячи лѣтъ процвѣтаетъ въ Русской землѣ и которое мы обязаны содержать во всей Богопреданной чистотѣ и защищать до послѣдняго издыханія предъ еретиками и раскольниками, которыхъ въ г. Черкассахъ, къ сожалѣнію, много.

Марта 5-го, о неизреченныхъ плодахъ, крестныхъ страданій Спасителя и о томъ, что мы, взирая на святой крестъ, должны благодушно переносить въ жизни и свои кресты, для достиженія спасенія.

12-го, о шестой заповѣди Божіей.

19-го, о неразумныхъ нашихъ желаніяхъ и недостойныхъ молитвахъ, на текстъ изъ дневнаго евангелія: *не вѣсте чесо просите*.

Апрѣля 16-го, о томъ, что и въ настоящее время женщины должны имѣть такое же искреннее усердіе ко храму Божію и ко всѣмъ благотвореніямъ, какое имѣли свв. мироносицы ко Христу Спасителю.

23-го, о Василіѣ Великомъ.

30-го, о томъ, что какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, такъ и поклоненіе Творцу своему мы должны воздавать тѣломъ и душею.

Мая 14-го, о томъ, что святые отцы православной Церкви своею жизнію и ученіемъ служатъ намъ надежными путеводителями къ достиженію вѣчнаго блаженства.

28-го, изъ твореній святаго Іоанна Златоустаго о молитвѣ за насъ святыхъ.

Іюня 4-го, о пятой заповѣди Закона Божія.

11-го, о томъ, что, по причинѣ существованія въ Черкассахъ вокзала желѣзной дороги и пароходныхъ пристаней, развелось здѣсь много пьяницъ-босяковъ, которые заражаютъ своимъ поведеніемъ добрыхъ прихожанъ.

18-го, о преподобномъ Онуфріѣ Великомъ.

25-го, о житіи муромскихъ чудотворцевъ благовѣрнаго князя Петра и супруги его Февроніи.

Іюля 2-го, о христіанской кротости.

9-го, по поводу житія св. Ѳеодора, епископа едесскаго, о томъ, что въ настоящее время нѣкоторые христіане легкомысленно смотрятъ на присвоеніе чужой вещи,—на похищеніе, напр., земледѣльческаго орудія, пчелъ и пр.

16-го, о ворожбѣ и волхвованіи.

23-го, о житіи св. Аполлинарія, епископа равенскаго, ученика св. ап. Петра,—объ его чудесахъ и распространеніи христіанства въ первомъ вѣкѣ.

Августа 6-го, о томъ, что и каждому христіанину добро быти Христомъ, для чего нужно намъ исполнять волю Божію, начертанную въ Заповѣдяхъ Божіихъ, въ Евангеліи и постановленіяхъ матери нашей Церкви.

Библіографическая замѣтка.

Сокращенная грамматика церковно-славянского языка (новаго періода). Для низшихъ классовъ духовныхъ училищъ и высшихъ классовъ церковно-приходскихъ школъ. Составилъ М. Григоревскій. СПБ. 1895. II + 71 стр. Цѣна 25 коп.

Означенная грамматика составленна авторомъ согласно съ тѣмъ указаніемъ «объяснительной записки къ программѣ церковно-славянскаго языка для духовныхъ училищъ», по которому русскій и церковно-славянскій языкъ должны изучаться совмѣстно и параллельно. Поэтому здѣсь опущены всѣ опредѣленія частей рѣчи съ дѣленіями каждой изъ нихъ на группы, такъ какъ все это раньше должно быть пройдено на урокахъ русскаго языка. Авторъ свободно обращается съ извѣстнымъ ему матеріаломъ языка и съ тактикой опытнаго педагога опускаетъ излюбленную подобными учебниками фонетику, назначая ее для болѣе взрослыхъ и достаточно уже знакомыхъ съ церковно-славянской письменностью учениковъ. Славянскія склоненія расположены въ томъ порядкѣ, какой принятъ въ наиболѣе употребительныхъ учебникахъ по русскому языку. Въ спряженіи, въ названіи временъ, формъ глагольныхъ сдѣлана весьма похвальная попытка къ упрощенію. Образцы спряженія не предваряются многорѣчивымъ параграфомъ «объ образованіи глагольныхъ формъ», но сопровождаются потребными краткими и простыми замѣчаніями. Есть образцы и глаголовъ древняго спряженія. Грамматика заканчивается нѣкоторыми (обычно указываемыми) главнѣйшими особенностями изъ синтаксиса церковно-славянскаго языка. Затѣмъ, слѣдующую большую половину книги (43 страница) составляютъ «избранныя чтенія изъ Святыхъ Евангелій» (Матѳея, Луки и Іоанна). Это сдѣлано

въ видахъ большей практики и ознакомленія съ церковно-славянской письменностію.

Нужно замѣтить только, что нѣкоторыя мѣстоименія (азъ, и до), всѣ нарѣчія и нѣкоторые союзы не переводятся авторомъ на русскій языкъ,—а нѣкоторые изъ нихъ, довольно употребительные, и опущены, какъ то: абіе, се, егда, аминь; яко, якоже, дабы. Кромѣ того, почему то опущены и междометія. Но, конечно, это очень незначительные пропуски.

Грамматика цер.—слав. языка Григоревскаго вообще есть лучшая изъ существующихъ для данной цѣли, и мы съ удовольствіемъ можемъ привѣтствовать появленіе ея въ средѣ учебниковъ для церковно-приходскихъ школъ и духовныхъ училищъ. Она много лучше и практичнѣе грамматики Ильминскаго и особенно тѣхъ грамматикъ, которыя употребляется въ духовныхъ училищахъ по славянскому языку и дѣлаютъ урокъ по этому языку весьма тяжелымъ и для учителя и для дѣтей. Цѣна книги—очень доступная, печать весьма хорошая. *К—нъ.*

Извѣстія и замѣтки.

— **12 сентября въ 1 ч. дня состоялась закладка каменнаго храма на Верхней Соломенкѣ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы**, воздвигаемаго въ память почившаго митрополита кіевскаго Платона,—а также происходило освященіе зданія и церковно-приходской школы. Чинъ закладки и освященія совершенъ былъ преосвященнымъ Іаковымъ, епископомъ чигиринскимъ, соборнѣ съ настоятелями кіевскихъ приходскихъ церквей. На торжествѣ присутствовали г. Начальникъ Края, графъ А. П. Игнатьевъ, и. д. губернатора вице-губернаторъ Д. С. Θедоровъ, городской голова С. М. Сольскій, члены управы и гласные, и многія другія лица. Толпа народа занимала всю площадь, прилегающую къ церкви. Воспитанники и воспитанницы училища занимали мѣсто внутри закладываемаго храма. Предъ началомъ закладки храма, городской голова

обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью. «Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III въ своей высокой любвеобильной заботливости о расширеніи средствъ къ распространенію грамотности среди русскаго народа, Высочайше соизволилъ утвердить во дни своего царствованія возрожденіе и возстановленіе церковно-приходской школы, бывшей во все время жизни древне-русскаго народа единственнымъ разсадникомъ грамотности среди русскаго населенія. Въ минувшемъ году исполнилось десятилѣтіе существованія этой школы, посвятившей себя исключительно распространенію грамоты среди народа, не имѣвшаго возможности ознакомиться съ нею помощью своихъ собственныхъ средствъ. Гласные г. Кіева, въ которомъ древне-русская народная школа съ церковно-христіанскимъ характеромъ и получила свою жизнь, признательно цѣня Монаршую заботу объ увеличеніи числа народныхъ школъ, признали благовременнымъ ознаменовать десятилѣтіе этой школы устройствомъ за счетъ своихъ собственныхъ пожертвованій школу древне-русскаго образца въ этой отдаленной окрайнѣ города. И вотъ, благодаря ихъ усердію, почину города, готовности къ пожертвованіямъ на всякое доброе дѣло высокочтимыхъ почетныхъ гражданъ Кіева, и содѣйствію нынѣ трудящагося строительнаго комитета, эта мѣстность, назадъ тому двадцать лѣтъ представлявшая пустырь, а теперь имѣющая свыше 5 тысячъ населенія, сразу получаетъ древне-христіанскую школу и всепросвѣщающій христіанскій храмъ. Такъ, на этихъ прежде бывшихъ дикихъ горахъ возсіяла всепросвѣщающая и всесозидающая благодать Божія. Освяти-же и благослови, владыко, этотъ добрый починъ кіевлянъ, да послужитъ онъ благимъ началомъ дальнѣйшаго успѣшнаго развитія этихъ школъ среди русскаго населенія, такъ жаждущаго учиться грамотѣ; да вѣнчаетъ успѣхомъ заботливость нынѣ царствующаго Вѣнценоснаго Монарха, давшаго богатыя средства для развитія этой школы среди народа». Затѣмъ преосвященнымъ Іаковомъ, сообща съ духовенствомъ, совершено было освященіе мѣста, занятаго подъ храмъ, и приступлено къ закладкѣ. При этомъ въ основаніе восточной алтарной стѣны храма была положена мѣдная доска съ вырѣзанной на ней надписью, указывающею, что храмъ этотъ заложенъ при державномъ

благополучномъ царствованіи Государя Императора Николая II, Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Матери Его благочестивѣйшей Государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣдникѣ Его Цесаревичѣ Георгіѣ Александровичѣ, митрополитѣ кіевскомъ и галицкомъ Іоанникіѣ, Начальникѣ Края графѣ А. П. Игнатьевѣ, губернаторѣ Л. Н. Тамарѣ, вице-губернаторѣ Д. С. Ѳедоровѣ, городскомъ головѣ С. М. Сольскомъ, и членахъ строительнаго комитета, предсѣдателемъ котораго состоялъ Я. Н. Бернеръ. Доска эта была задѣлана кирпичами, которые положены были преосвященнымъ Іаковомъ, г. Начальникомъ Края, вице-губернаторомъ, городскимъ головою и почетными гостями. Тутъ-же были положены серебряныя монеты, находящіяся нынѣ въ обращеніи. Послѣ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, было пропѣто многолѣтіе, и чинъ закладки былъ оконченъ. Затѣмъ освящено было зданіе церковно-приходской школы, послѣ котораго преосвященный Іаковъ благословилъ всѣхъ учащихся дѣтей, присутствовавшихъ при освященіи школы. Законоучитель ново-устроенной школы о И. Тарасевичъ въ пространной рѣчи указалъ то значеніе, какое церковь и школа должны имѣть въ такой глухой мѣстности, какъ Соломенка. («Кіев.»).

— **Освященіе церкви.** 12 сентября высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, освятилъ церковь, устроеную на средства Его Высокопреосвященства въ зданіи 2-го женскаго духовнаго училища во имя преподобнаго Іоанникія Великаго.

— 1 октября, въ Покровскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ, по случаю престольнаго праздника, божественную литургію совершалъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій. На богослуженіи присутствовали г. Начальникъ края съ супругой, попечитель и помощникъ попечителя кіевскаго учебнаго округа, городской голова, генералитетъ и большое число молящихся.

— Съ 28 октября, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, обозрѣвалъ церкви и школы кіевскаго и радомысльскаго уѣздовъ **преосвященный Іаковъ епископъ чигиринскій**, второй викарій кіевской митрополіи.

— «Нов. Вр.» сообщаетъ, что проектъ объ установленіи въ духовныхъ семинаріяхъ и мужскихъ духовныхъ училищахъ старшихъ преподавательскихъ окладовъ близокъ къ осуществленію; въ семинаріяхъ будутъ два старшіе оклада: одинъ въ 1.500 руб., а другой въ 1,250 р. за 12 годичныхъ уроковъ; въ духовныхъ училищахъ установленъ одинъ старшій окладъ въ 1,250 р. за то же количество уроковъ; плата за уроки старшимъ преподавателямъ, сверхъ 12 уроковъ, будетъ производиться особо по принятому въ настоящее время расчету.

— Вслѣдствіе предложенія оберъ-прокурора Св. Синода *объ увеличеніи отпускаемой суммы на содержаніе православнаго духовенства*, Правительствующій Синодъ издалъ указъ, коимъ предписывается всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ доставить въ хозяйственное при Синодѣ управленіе подробныя свѣдѣнія, какъ о настоящемъ матеріальномъ обезпеченіи всѣхъ городскихъ и сельскихъ причтовъ епархіи, такъ равно и о томъ, въ какомъ размѣрѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, слѣдовало бы назначить содержаніе причтамъ. Для устраненія неточностей и невѣрныхъ свѣдѣній, будутъ учреждены по благочиніямъ особые съѣзды, на которыхъ должны быть провѣрены всѣ представляемыя свѣдѣнія.

— Вслѣдствіе предложенія оберъ-прокурора Св. Синода, всѣ епархіальные училищные совѣты должны къ 1 ноября сего года представить чрезъ мѣстныхъ преосвященныхъ свои заключенія о болѣе неотложныхъ нуждахъ и потребностяхъ въ денежныхъ пособіяхъ отъ Св. Синода на церковно-школьное дѣло въ имперіи. («Кіевл.»).

— **Изъ сквирскаго уѣзда**. Къ числу причинъ, особенно вредно вліяющихъ на правильную постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ и отражающихся на успѣхахъ учениковъ, слѣдуетъ отнести слишкомъ позднее начало занятій въ этихъ школахъ. Такъ, занятія въ церковныхъ школахъ начинаютъ въ нашемъ уѣздѣ большею частію послѣ 1 октября; но это понятіе слишкомъ растяжимое, нисколько не препятствующее тому, чтобы учебныя занятія въ церковно-приходскихъ школахъ могли начинаться въ концѣ октября и даже въ ноябрѣ. Все дѣло зависитъ отъ состояній погоды. Если осень теплая и благопріятная,

позводяющая ученикамъ пасть стадо въ полѣ, то занятія въ школахъ начинаются позже; а если осень ранняя и холодная, то и школьныя занятія начинаются раньше; но если вслѣдъ за холоднымъ періодомъ времени наступитъ снова теплый, то нерѣдко и школы наши снова остаются пустыми на нѣкоторое время. Къ этому нужно еще прибавить, что посѣщеніе учениками школы—слишкомъ небрежное, съ частыми пропусками, и оканчиваются обыкновенно занятія нерѣдко очень рано, что то же зависитъ отъ состоянія весенней погоды. Понятно, что при такихъ условіяхъ учебно-воспитательное дѣло въ церковныхъ школахъ не можетъ быть поставлено надлежащимъ образомъ, такъ какъ школы не имѣютъ правильной организаціи. А между тѣмъ достигнуть этого весьма легко. Стоитъ только назначить опредѣленный срокъ для открытія занятій въ школахъ,—затѣмъ предписать завѣдующимъ школами, чтобы они увольняли учениковъ изъ школы за неаккуратное посѣщеніе ея,—и дѣло сразу-же станетъ на прочную ногу. Мы знаемъ примѣры, что въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ нашего уѣзда занятія начинаются въ сентябрѣ и затѣмъ дальнѣйшій пріемъ учениковъ вовсе прекращается,—и что же? Съ первыхъ-же дней открытія, школа наполняется учениками до тѣсноты, такъ что невольно приходится отказывать въ дальнѣйшемъ пріемѣ учениковъ. Значитъ, все дѣло зависитъ въ правильной постановкѣ дѣла, правильной организаціи учебно-воспитательной стороны въ школѣ. Не мѣшало-бы обратить на это серьезное вниманіе тѣмъ лицамъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Если же предоставить право посѣтителямъ школы управлять ходомъ учебныхъ занятій въ ней, а не завѣдующимъ; то учебно-воспитательное дѣло въ церковныхъ школахъ будетъ тормозиться по прежнему и будетъ мало приносить той пользы, о которой, повидимому, столько заботится и правительство, и духовенство, и образованное общество. («Кіевл.»).

— **Изъ статистики королевства Сербіи.** Въ 1890 г. въ Сербіи сдѣлана была перепись жителей и имущества. Перепись эта вѣрнѣе всѣхъ прежнихъ. Матеріалъ переписи приведенъ въ порядокъ и печатается въ отдѣльныхъ выпускахъ. Вся страна имѣетъ 2,161.961 жителей (1,109.885 муж. и 1,052.076 жен.). На 100

жителей процентъ православныхъ 98,42, а иновѣрныхъ только 1,58. Именно:

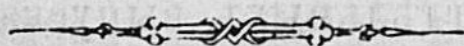
православныхъ	98,42	процен.
католиковъ	00,54	«
протестантовъ	00,20	«
евреевъ	00,22	«
магометанъ	00,77	«

Магометанъ показано больше чѣмъ другихъ иновѣрцевъ потому, что къ нимъ причислены цыгане, о которыхъ вѣрнѣе будетъ сказать, что они не принадлежатъ ни къ одной изъ упомянутыхъ религій. Достойно вниманія то обстоятельство, что въ Сербіи мало евреевъ. На два милліона съ лишнимъ жителей ея—евреевъ всего 4.493. Живутъ они больше въ столичныхъ городахъ—Бѣлградѣ и Нишѣ, а въ уѣздахъ и селахъ ихъ совсѣмъ не видно. Изъ остальныхъ иновѣрцевъ больше всего иностранцевъ ремесленниковъ, изъ которыхъ самое большее число нѣмцевъ (6090) и венгровъ (1740).

Цифры эти довольно утѣшительны для насъ: не смотря на политическія и церковныя невзгоды, отъ которыхъ не мало страдала Сербія, не смотря на усилія Австріи—вліять на дѣла, Сербія все таки служитъ, какъ видно, прочнымъ оплотомъ Православія на рубежѣ востока и запада. Болгарія, хотя находится и въ болѣе счастливомъ географическомъ положеніи, представляетъ, однако же, довольно печальную картину относительно положенія въ ней Православія. Подъ протекторствомъ принца Кобургскаго, и особенно его матери, горячей католички—Климентины, католичество нашло тамъ удобную почву для развитія своихъ интересовъ. Но слѣдуетъ ожидать, что, съ прекращеніемъ политическихъ неурядицъ, будетъ положенъ конецъ и австро-католическимъ наѣздамъ на Болгарію.

Сербъ.

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троицкій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 20 сданъ на почту 16 октября.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 октяб. 1895 г.
Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.